

Илона Лехтонен

**« Я СЕГОДНЯ КУПИЛА KEINUTUOLI И
ЗАВТРА ИДУ В TYÖVOIMATOIMISTO »**
*Языковая интеграция русскоязычных женщин в
финское общество*

АННОТАЦИЯ

Лехтонен, Илона : «Я СЕГОДНЯ КУПИЛА KEINUTUOLI И ЗАВТРА ИДУ В TYÖVOIMATOIMISTO».

Языковая интеграция русскоязычных женщин в финское общество

Бакалаврская работа

Университет Тампере

Бакалаврская программа по языкам: русский язык

Март 2023

Данная бакалаврская работа посвящена языковой интеграции русскоязычных женщин в финское общество. Цель исследования - показать различные факторы, влияющие на языковую интеграцию иммигрантов в общество новой страны. Темы исследования касаются изменения языковых навыков как родного языка, так и нового языка, который необходимо выучить в связи с иммиграцией. Среди прочих факторов в качестве влияющих факторов упоминаются возраст иммигранта и наличие детей. Гипотеза исследования заключалась в том, что языковую интеграцию можно исследовать через выбранные темы.

В поддержку исследования был проведен опрос, ответы на который были собраны на сервисе канала социальной сети Facebook. Результаты опроса послужили материалом для работы. Опрос состоял из 19 вопросов, каждый из которых касался использования респондентами финского и русского языков. Особое место заняли вопросы о смешении языков. Всего на опрос было получено 46 анонимных ответов. Ответы интерпретировались с использованием методов качественного анализа. Респонденты отвечали в открытых полях для ответов, чтобы сделать результаты разнообразными.

Во введении представлены три темы, на основе которых проводился анализ результатов опроса. Первая тема касается использования языка в зависимости от различных ситуаций. Примерами являются рабочий язык, эмоциональный язык и бюрократический язык. Вторая тема касается влияния возраста и детей на изучение языка. Третья тема связана с языковой аттрицией, то есть изменением и ухудшением родного языка в ситуации, когда говорящий в основном общается на языке, отличном от его родного языка. Темы оказались хорошим выбором, так как интерпретация ответов с их точки зрения была успешной.

Исследование состоит из трех разделов. В теоретической части анализируются статистические данные, международные исследования и литература, использованная в работе. Также представлены различные этапы и методы интеграции. Также рассматривается информация о двуязычии, многоязычии и ошибках, имеющих отношение к исследованию. В третьем разделе анализируются ответы на опрос. В каждом абзаце я приводятся прямые цитаты из ответов, чтобы читателю было более легко интерпретировать анализ ответов. Ответы даны для чтения в таблицах, после чего обсуждается один или несколько ответов в тексте.

Гипотеза оказалась верной, так как автору удалось проанализировать языковую интеграцию респондентов через выбранные темы. Ответов было много, но были и действительно интересные выдержки, которые подходили под каждую заданную тему. В разделе анализа были заданы уточняющие вопросы, связанные с использованием языка в разных ситуациях. Следует помнить, что несмотря на большое количество ответов, в Финляндии проживает много русскоязычных женщин, поэтому результаты опроса касаются лишь небольшой выборки.

Ключевые слова: иммиграция, интеграция, язык, аттриция, русскоязычность, рабочий язык, эмоциональный язык, бюрократия

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck

TIIVISTELMÄ

Ilona Lehtonen: ”Ja segodnja kupila keinutuoli i zavtra idu v työvoimatoimisto”. Jazikovaja integratsija ruskokozjytsjnyh ženštšin v finskoje obštšestvo

Kandidaatintutkielma

Tampereen yliopisto

Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta

Maaliskuu 2023

Tässä kandidaatintutkielmassa paneudutaan venäjänkielisten naisten kielelliseen integraatioon suomalaisessa yhteiskunnassa. Tutkimuksen tarkoituksena on löytää erilaisia tekijöitä, jotka vaikuttavat maahanmuuttajien kielelliseen integraatioon uuden maan yhteiskunnassa. Tutkimuksen teemat keskittyvät sekä äidinkielen että uuden opittavan kielen kielellisten taitojen muuttumiseen maahanmuuton myötä. Vaikuttaviksi tekijöiksi mainitaan muun muassa maahanmuuttajan ikä ja jälkikasvu. Tutkimuksen hypoteesina oli, että kielellistä integraatiota voidaan tarkastella valittujen teemojen kautta.

Johdannossa esittelen kolme teemaa, joiden pohjalta lähden analysoimaan kyselyn tuloksia. Ensimmäinen teema käsittelee kielen käyttöä eri tilanteissa. Esimerkkeinä toimivat työkieli, tunnekieli ja byrokraattinen kieli. Toinen teema käsittelee iän ja jälkikasvun vaikutusta kielen oppimiseen. Kolmas teema käsittelee kielen attritiota, eli äidinkielen muuttumista ja heikentymistä tilanteessa, jossa puhuja kommunikoi pääasiassa jollain muulla kuin äidinkielellään. Teemat osoittautuivat hyviksi valinnoiksi, sillä vastausten tulkinta niiden näkökulmista onnistui.

Tutkimuksen tueksi on toteutettu kysely, johon kerättiin vastauksia sosiaalisen median kanavalla Facebook-palvelussa. Kyselyn tulokset toimivat tutkielman aineistona. Kysely koostui 19 kysymyksestä, jotka kaikki käsitelivät vastaajien suomen ja venäjän kielten käyttöä. Erityiseen rooliin nousivat kysymykset kielten sekoittamisesta. Kyselyyn saatiin yhteensä 46 anonymia vastausta, joita tulkittiin laadullisin menetelmin. Vastaajat saivat vastata avoimiin vastauslaatikoihin, jotta tulokset olisivat mahdollisimman monipuolisia.

Tutkimus koostuu kolmesta osiosta. Teoriaosuudessa käydään läpi tilastollisia tietoja, kansainvälisiä tutkimuksia ja muuta tutkimuksessa käytettyä kirjallisuutta. Esittelen myös erilaisia integraation vaiheita ja tapoja. Tutkimukselle oleellinen tieto kaksikielisyydestä, monikielisyydestä ja virheiden tekemisestä käydään myös läpi. Kolmannessa osiossa käyn läpi kyselyn vastauksia. Jokaisessa kappaleessa annoin suoria lainauksia vastauksista, jotta lukijan olisi mielekkäämpää lukea vastausten analyysieja. Vastauksia on annettu luettavaksi taulukoissa, joiden jälkeen käsitelen yhtä tai useampaa vastausta tekstissä.

Hypoteesi osoittautui oikeaksi, sillä pystyin analysoimaan vastaajien kielellistä integraatiota valittujen teemojen kautta. Vastauksia oli runsaasti, mutta niistä löytyi todella mielenkiintoisia otteita, jotka sopivat kuhunkin annettuun teemaan. Esitin analyysiosiossa jatkokysymyksiä, jotka liittyivät opitun kielen käyttämiseen eri tilanteissa. Tulee muistaa, että vaikka vastauksia olikin paljon, Suomessa asuvia venäjänkielisiä naisia on suuri määrä ja tutkimuksen tulokset eivät ole verrattavissa koko nimenomaiseen väestönsään.

Avainsanat: maahanmuutto, integraatio, kieli, attritio, venäjänkielinen, työkieli, tunnekieli, byrokraatia

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	1
2. «Феннороссы»	2
2.1. Русскоязычное население Финляндии	2
2.2. Иммиграция и языковая интеграция	3
2.2.1. Языковая интеграция	3
2.2.2. Межкультурная адаптация	6
2.3. Двужычие, многоязычие и ошибки	8
2.3.1. Языковая аттриция	9
2.3.2. Возраст иммиграции и его влияния на количество использования финского языка.....	10
2.3.3. Разделение языков по сферам влияния	11
3. Анализ опроса.....	11
3.1. Материал исследования.....	11
3.1.1. Методы проведения исследования	12
3.2. Анализ опроса.....	13
3.2.1. Главная информация.....	13
3.2.2. Разделение языков по сферам влияния	14
3.2.3. Возраст иммиграции и его влияние на количество использования языка .	19
3.2.4. Языковая аттриция	21
4. Заключение	26
Список источников	27
5.1. Литература	27
Приложение 1: Опрос	30

1. ВВЕДЕНИЕ

В наше время глобализация мира открывает новые возможности взаимодействовать с людьми вокруг нас. Иммиграция вокруг мира увеличивает распространение языков и из-за этого люди умеют говорить больше на многих языках чем раньше. Особенно двуязычие среди взрослых растёт всё время. Англоязычный интернет учит детей и взрослых говорить и писать на английском, но в этой работе мы будем рассмотреть двуязычие перспективы влияния финского языка на освоение русского среди взрослых. Научный термин для двуязычия - билингвизм. Билингвизм — свободное владение двумя языками одновременно.

Детство автора дало вдохновение для выбора темы. Автор сама жила в двуязычной семье, в которой мама говорила по-русски. Когда автору родился младший брат, мама стала говорить побольше по-фински, потому что брат не научился говорить по-русски. В результате автор заметила, что в семье говорят иногда по-русски и по-фински так, что слова смешиваются и язык звучит смешно. Этот вид двуязычия называется «подчиненным». В «подчиненном» двуязычии некоторые слова берутся из первого языка и в результате формируется смешанный язык. Иногда в разговоре финский и русский смешиваются даже в рамках одного предложения.

Основные темы:

- Разделение языков по сферам влияние
- Возраст иммиграции: его влияние на количество использования
- Языковая аттриция под воздействием финского – языковой контакт

Каждая тема будет обсуждаться в своем подразделе. Ответы на опрос будут анализироваться по этим темам. Гипотеза исследования заключается в том, что все эти темы так или иначе могут быть изучены в рамках языковой интеграции. Есть надежда, что ответы дадут материал для изучения этих тем.

Далее мы рассмотрим литературу, использованную в исследовании. Книга «Феннороссы: жизнь и употребление языка» (Протасова 2004) играет большую роль в теоретической части. Книгу написала доктор наук, Екатерина Протасова. В книге Протасова исследует «феннороссов», то есть русских, живущих в Финляндии. Во втором источнике, в сборнике «Многоязычие и ошибки» (Протасова 2014), автор нашла многих

интересных статей, но выбрала статью «*Как связаны многоязычие и ошибки?*» (Протасова 2014). Автор также использует исследования, посвященные иммиграции и языковым навыкам иммигрантов. Также статистические данные, ранее подготовленные Статистическим управлением Финляндии, играют большую роль в этом исследовании. Статистические данные были взяты из других исследований, чтобы иметь как можно больше исходной информации для анализа собственного исследования автора.

В большой роли в исследовании будут расследование и его анализ. Автор подготовила опрос, в котором 19 вопросов. 18 вопросов касаются тем, связанных с языком и его использованием. На опрос ответили 46 русскоязычных женщин, проживающих в Финляндии. Опрос был открыт в течение двух недель, и его ссылка была размещена в группе Facebook «Дамочки Финляндии» с 27 тысячами участников на момент проведения опроса. В ходе опроса изучалось собственное восприятие каждым респондентом языковых навыков и их влияние друг на друга.

О билингвизме можно найти много информации, потому что данное явление интересует многих учёных. Чтобы мы могли исследовать тему тщательно, нам надо познакомиться с разными терминами и теориями.

2. «ФЕННОРОССЫ»

2.1. Русскоязычное население Финляндии

Термин «феннороссы» ввела Е. Протасова в 2004 году. «Феннороссы» относится к людям, проживающим в Финляндии, для которых русский язык является родным. Этот термин не является общеупотребительным, но его открытие имеет важное значение в данном исследовании. Термин «русскоязычный» относится к человеку, говорящему по-русски. При определении группы русскоязычных первым возникает вопрос об уровне владения языком, т. е. насколько хорошо человек должен знать русский язык, чтобы иметь возможность принадлежать к этой группе и называть себя русскоязычным. Русскоязычным может быть и человек, который во взрослом возрасте изучал Россию. По данным Статистического управления Финляндии, на конец 2016 года насчитывалось 75 444 человека, говорящих по-русски, т. е. тех, кто в реестре населения объявил русский язык своим родным. (Varjonen et al. 2017, 9)

Численность русскоязычного населения в Финляндии все время растет. Из всех русскоязычных, приехавших из бывшего СССР в 1990-е годы, 60–70 процентов являются прибыли в Финляндию в качестве возвратных мигрантов. Две трети из них прибыли из России, большинство из Санкт-Петербурга, Карелии в России и остальные из Эстонии. (Varjonen et al 2017, 16) Миграция русскоязычных в Финляндию в основном состоит из населения, иммигрировавшего из России. Доля людей, переехавших в Финляндию из других стран, колеблется от 10 до 20 процентов каждый год. (Varjonen et al 2017, 16)

Русскоязычные не из России иммигрируют в Финляндию в основном из Эстонии, Украины и Белоруссии и в меньшей степени из Латвии и Литвы. (Varjonen et al 2017, 17) Русскоязычное население Финляндии имеет очень неоднородный фон. Согласно исследованиям Замятина, в свете статистических данных необходимо выделить как минимум три пересекающиеся группы, по которым можно считать русскоязычное население Финляндии: во-первых, русскоязычное, во-вторых, граждане России. В качестве третьей группы исследование обозначает лиц русского происхождения с прошлым из России и Советского Союза.

С точки зрения статистических данных за русскоязычной частью населения можно следить, опираясь на разные источники, такие как информационная система населения (Väestötietojärjestelmä), реестр дипломов, статистика вида на жительство и гражданства Иммиграционной службы Финляндии (Maahanmuuttovirasto). Однако такие реестры не всегда предоставляют соответствующую информацию и могут быть частично неточными. Русскоязычное население Финляндии очень неоднородно во многих отношениях. К ним относятся этнические меньшинства, лица, ищущие убежища, репатрианты и те, кто переехал в поисках учебы, работы и семьи. Анализ этого типа разнородной группы может также способствовать пониманию других групп иностранного языка и иностранного происхождения. (Varjonen et al 2017, 42)

2.2. Иммиграция и языковая интеграция

2.2.1. Языковая интеграция

«Интеграция вновь прибывших иммигрантов – многогранный процесс», пишет Совет Европы (Council of Europe) в статье «Формы языковой интеграции» (Linguistic integration). Совет Европы в 2022 году основал проект под названием LANG, *Linguistic Integration of Adult Migrants*, «Лингвистическая интеграция взрослых мигрантов». В

статье, связанной с проектом, рассказывается о формах языковой интеграции, и языковая интеграция имеет особый характер. Язык можно использовать для создания языковой идентичности. Языки не следует рассматривать только как практические средства общения, которые просто используются для получения таких вещей, как квартиры и рабочие места. (Council of Europe 2022)

В статье представлены две возможности процесса языковой интеграции: асимметричный или односторонний процесс. Асимметричный процесс связан с тем, что иммигрант может столкнуться с предрассудками в своей новой стране. Людям трудно принять развитие новой формы разнообразия, которая заменяет традиционное языковое разнообразие их родной территории. Для мигрантов проблемы неотложны и имеют другие последствия: они могут рассматривать приобретение доминирующего языка их новой родины как форму обогащения своей идентичности или могут чувствовать, что это делает их уязвимыми. Они могут опасаться, что изучаемый язык «вытеснит» их предыдущие языки (включая их родной язык) по функциональным причинам и приведет к потере «чувства принадлежности». (Council of Europe 2022)

Что касается одностороннего процесса, то в статье пишется о том, что основной идеей языковой интеграции на самом деле может быть только та, в которой основное население видит интеграцию как обязанность пришельцев, что не обязательно является основной целью иммигранта. Часто считается, что интеграция означает, что иммигранты не выделяются среди других носителей языка или выделяются лишь минимально, например, из-за акцента. (Council of Europe 2022) Согласно этому взгляду на интеграцию, иммигранты должны быть лингвистически незаметными и использовать «нормальный» язык коренного населения страны. Согласно этой идее, взрослые иммигранты должны продемонстрировать высокий уровень владения языком, что понимается как признак верности и преданности новой стране. В конце концов, знание языка приравнивается к гражданству. Это понятие демонстрируется в статье следующим предложением:» *someone who speaks French (well) is French*», «тот, кто говорит по-французски (хорошо) – француз». Исходя из этого, можно понять, что языковая интеграция направлена на достижение ассимиляции.

К процессу интеграции можно также подойти с более позитивной точки зрения. Людям в новой стране могут быть интересны незнакомые языки, и они могут захотеть их выучить. Люди часто добры и готовы помочь в отношении лингвистических ошибок, допущенных иммигрантами. Согласно статье, такое позитивное отношение следует

поощрять посредством всех видов межкультурного образования. Позиция Совета Европы, упомянутая в статье (Council of Europe 2022), заключается в том, что приведенное выше внешнее определение языковой интеграции не соответствует реальным потребностям принимающего общества и ожиданиям, и правам самих иммигрантов. Таким образом, интеграция должна определяться не только по отношению к большинству или доминирующему языку, но и по отношению к языковому репертуару каждого человека.

В статье представлены три формы языковой интеграции: низкоуровневая интеграция языков в репертуар, функциональная интеграция языков в репертуар и интеграция языков в репертуар. Начнем наш обзор с самой низкой формы интеграции. Интеграция более низкого уровня связана с тем фактом, что языковые ресурсы, доступные в индивидуальном репертуаре, неравномерны. Это может привести к социальной самоцензуре: иммигрант не участвует или даже избегает определенных действий, потому что они кажутся слишком сложными с точки зрения языка. В форме функциональной интеграции речь идет о том, что ресурсов репертуара достаточно, чтобы успешно справляться с большинством ситуаций социального, профессионального и личного общения (Council of Europe 2022). На самом высоком уровне интеграции иммигранты активно реорганизуют свой репертуар, чтобы включить язык большинства, который затем занимает свое место рядом с языками, которыми они уже владеют. Степень успеха интеграции языков в репертуар невозможно оценить, но формы представляют собой возможные варианты выбора для взрослых иммигрантов. (Council of Europe 2022) Иммигранты могут, например, решить не менять свой репертуар, то есть не изучать систематически язык принимающего общества. Они также могут стремиться к реорганизации своего функционального репертуара. В статье резюмируется, что каждый иммигрант должен решить для себя, какая из этих языковых стратегий лучше всего соответствует его целям в жизни в новой стране. На этапе анализа материала мы будем учитывать различные формы языковой интеграции.

Изучение нового языка поддерживает интеграцию иммигрантов. Выученный новый язык позволяет общаться с жителями новой страны и дает возможность получить работу и понять культуру новой страны. Причин для иммиграции столько же, сколько иммигрантов. Некоторые иммигранты переезжают в поисках работы или учебы. Для некоторых причиной переезда может быть любовь или лучшие возможности для успеха. Начало жизни в новой стране также может потребовать изучения нового языка.

Бюрократия, повседневные дела и сохранение старых увлечений могут оказаться трудными, если приехавшие не знают даже основ языка. Хотя изучение нового языка важно, для многих также важно заботиться о своем родном языке. Многие находят утешение и безопасность в своем родном языке и поддерживают его ежедневно, например, в своей семье. (Council of Europe 2022)

2.2.2. Межкультурная адаптация

Межкультурная адаптация – процесс достижения соответствия (совместимости) с новой культурной средой. (Протасова 2004, 15–16) Адаптация проходит пять этапов: медовый месяц, культурный шок, кризис, приспособление и стабильность. Нам очень полезно знать этот процесс, чтобы понимать четырех женщин, которых мы будем интервьюировать и язык которых будем анализировать.

Сначала происходит медовый месяц. Медовый месяц — значит период, когда иммигрант чувствует себя уверенно в новой стране. Его настроение приподнято и у него большие ожидания. Новое начало мотивирует его, и он может сделать нереальные планы. (Протасова 2004, 15)

Следующий период – культурный шок. Иммигрант неприятно себя чувствует, потому что условия меняются. Новая культура может казаться странной, и иммигрант может скучать по старой жизни. Потеря друзей и статуса, непонимание нового языка и недостаток уверенности в себе вызывают дискомфорт. Первоначальные планы проваливаются, и иммигрант может чувствовать агрессию. Ему кажется, что ничего не получается и чувство неловкости не проходит. Третий период – кризис. Иммигрант чувствует себя беспомощным и стресс может перерасти даже в болезнь. Он хочет вернуться домой, в свою страну. Изучение нового языка не получается и иммигранту кажется, что он не может правильно выразить себя. Культура новой страны больше не интересует и иммигрант готов принять решение вернуться в страну исхода. В такой ситуации рекомендуется попробовать съездить туда ненадолго, прежде чем принять решение. (Протасова 2004, 15)

Четвёртый период – приспособление. Депрессия иммигранта сменяется оптимизмом и будущее выглядит хорошим. Иммигрант понимает, что ему надо делать, чтобы адаптироваться в новой стране. Он замечает сходство между двумя странами и снова начинает верить в себя. Иммигрант даже может перестать понимать свой родной язык, потому что голова заполнится новой информацией. Последний период – стабильность.

Иммигрант осуществляет полную и долгосрочную адаптацию. Он чувствует себя участником большой группы и может даже уметь говорить на новом языке. (Протасова 2004, 16)

Далее мы рассмотрим, какие факторы влияют на межкультурную адаптацию. В своей докторской диссертации по теории информации Ирья Пиетиля изучает межкультурную адаптацию как диалогический процесс обучения. В своем резюме исследования (Pietilä 2010) она представляет концепции и методологию исследования, а также результаты и выводы.

Процесс адаптации в Финляндии изучался на двух разных группах. Вторая группа состояла из респондентов, которые прожили в Финляндии менее 14 месяцев. Опрошенные второй группы прожили в Финляндии более пяти лет. В обеих группах было десять участников. Результаты исследования были получены путем анализа интервью с помощью контент-анализа и сопоставления изменений кривых мотиваций и влияния значимых событий на адаптацию в процессе адаптации. Исследование преследовало две цели. Первая цель заключалась в том, чтобы понять факторы, побуждающие иммигрантов изучать финский язык и адаптироваться к финскому обществу. Вторая цель состояла в том, чтобы выяснить, какую роль социокультурное обучение играло в процессе их адаптации (Pietilä 2010, 55). Из этих двух мы хотим сосредоточиться на первой цели и связанных с ней результатах.

Результаты сильно отличались между группами. Исследование показало, что причина приезда в Финляндию и продолжительность запланированного пребывания повлияли на степень изучения иммигрантами финского языка или культуры. Вторым важным фактором, влияющим на мотивацию, было количество взаимодействий с финнами. Результаты обеих групп показали, что плохое владение языком, особенно в начальный период пребывания, было самым большим препятствием в адаптации к культуре. Изучение языка новой страны оказывает существенное влияние на межкультурную адаптацию. Исследование выявило важность мотивации в процессе адаптации. Таким образом, процесс межкультурной адаптации может быть нарушен, если люди не мотивированы к адаптации и обучению, и процесс адаптации может остановиться в любой момент во время него. Если у людей нет возможности для совместного обучения и обсуждения, это влияет на уровень знаний и понимания. (Pietilä 2010, 59) В контексте нашего исследования мы также обсуждаем межкультурную адаптацию через эти результаты.

2.3. Двужычые, многаязычые и ашыбкы

Каждый носитель языка за время своего детства выстраивает систему хотя бы одного языка, который нередко называют родным. (Протасова 2014, 4) Часто, если родители говорят на разных языках, дети становятся двуязычными. *Двужычые* – это способность владения двумя языками. Часто двуязычие делят на естественное и искусственное. Естественные билингвы осваивают два языка с самого рождения. Искусственные билингвы изучают новый язык и начинают пользоваться им в зрелом возрасте. (Веретягин 2013, 4) Многоязычие – это способность владения двумя или более языками. В идеальном случае термин *многоязычые* применяется в значении «владение несколькими языками в той же степени, как одноязычные люди владеют своим родным языком». Соответственно термины двуязычие и трёхязычие как разновидности термина многоязычие означают в этом случае *одинаково хорошее владение* двумя или тремя языками. (Смокотин 2010, 25)

Социальные сети или образование могут создавать многоязычную среду. Иммиграция также увеличивает многоязычность. Тем не менее, нет необходимости изучать язык целевой страны. Сегодня, например, английский язык помогает преуспеть практически в любой западной стране. Русскоязычные находятся во многих соседних странах России. Другими словами, нет необходимости знать местный язык в этих странах. Однако изучение нового языка облегчает интеграцию. Международные языки как английский, русский и испанский облегчают глобальное движение. Международный язык — значит язык, который большое количество людей считает родным и на этом языке говорят во многих странах или континентах.

В условиях мультилингвального мира языки влияют друг на друга, из-за чего кажется, что говорящие делают большое количество ошибок в том, или ином языке. Ошибки могут совершаться во всех видах речевой деятельности: при понимании устной речи, чтении, восприятии письменного текста, говорении, на письме, в коммуникации (Протасова 2014, 4). Конечно, при изучении нового языка производится и много грамматических ошибок. Заучить ошибки можно, например, поговорив с носителем языка, который при необходимости может исправить грамматические ошибки.

Для изучающего язык важно понимать языковые контакты. Языковой контакт в широком смысле относится к любой ситуации, в которой так или иначе присутствует более одной формы языка, будь то устный, жестовый или письменный язык. (Wahlström & Lindstedt

2020, 558) Чаще всего при изучении языковых контактов изучается, как признак был заимствован из одного языка в другой или синхронно, как ведут себя элементы языка и что с ними делают при разговоре на другом языке (Wahlström & Lindstedt 2020, 558). Согласно исследованию языковых контактов, проведенному Уолстромом и Линдстедтом (Wahlström & Lindstedt 2020), контакт между языками может привести к созданию новых языков. Такие языки можно назвать контактными языками, тремя основными типами, которых являются пиджины, креолы и смешанные языки. Из этих трех в нашем исследовании мы хотим сосредоточить внимание на смешанных языках, поскольку при анализе материала мы имеем дело со смешением языков друг с другом. Для смешанных языков характерно, что основные компоненты языка, например лексика, могут происходить из явно разных источников. Финский язык и русский язык морфологически настолько отличны друг от друга, что в связи обильного использования обоих языков может возникнуть смешанный язык. При анализе материала мы исследуем, можно ли каким-либо образом сравнить смешанный язык, упомянутый Уолстромом и Линдстедтом, с результатами исследования.

2.3.1. Языковая аттриция

Чтобы понять результаты опроса, нам необходимо понять темы исследования. Одной из самых больших проблем при изучении нового языка является языковая аттриция. Языковая аттриция— это (полное или частичное) забвение языка носителем. В частности, языковая аттриция— это потеря лингвистических способностей или регресс определенных грамматических свойств и общей беглости языковых навыков. (Montrul & Yoon 2019) Исследования языковой аттриции, как правило, сосредотачиваются на родном языке взрослых.

Рассмотрим один пример языковой аттриции. В своем исследовании Монтрул и Юн (Montrul & Yoon 2019) представляют случай, когда 35-летний испаноязычный человек, усыновленный в Соединенных Штатах в возрасте 10 лет, говорит по-испански. Исследователи заметили, что произношение говорящего звучит как у носителя языка, но заметно влияние английского языка. Однако в речи нет беглости, и есть несколько грамматических ошибок. Трудности в поиске слов компенсированы переключением кодов и заимствованиями из английского языка. (Montrul & Yoon 2019) При анализе материала мы выясняем, приводили ли респонденты примеры собственного языкового истощения. Интересно также посмотреть, как возраст иммиграции влияет на аттрацию.

2.3.2. Возраст иммиграции и его влияния на количество использования финского языка

Неудивительно, что у взрослых иммигрантов, поздно освоивших второй язык, языковая аттриция минимальна или встречается редко. (Montrul & Yoon 2019) Но она довольно заметна у последовательных двуязычных билингвов (детей-иммигрантов) и у одновременных двуязычных (детей иммигрантов, рожденных в принимающей стране и подвергающихся воздействию языка большинства с рождения). (Montrul & Yoon 2019)

Дуфва, Хейккиля и Мартин исследуют перспективы изучения языков. Материал их исследования (Dufva et al. 2003) включает взрослых, изучающих язык, которые рассказывают о своем собственном опыте обучения. По мнению исследователей, опыт изучения языка и его интерпретация влияют как на результаты обучения, так и на готовность начать изучение новых языков. Таким образом, они важны для самих людей, а также в более общем плане с точки зрения образования, общества и даже экономики. Нежелание является сильным препятствием для обучения, в то время как любовь к языку приводит к эффективному обучению. (Dufva et al. 2003, 317–318)

Согласно анализу исследователей (Dufva et al. 2003), у взрослых, изучающих язык, есть представление о том, что грамматика не может быть изучена иначе, как путем ее заучивания либо в школе, либо самостоятельно. Если это восприятие сравнить с мнением о том, что дети изучают язык легче, чем взрослые, можно подумать о влиянии школьной системы на изучение нового языка. Иммиграция ставит детей в уязвимое положение, потому что процесс миграции проверяет семейные связи. Детям, пережившим переезд, приходится учить новый язык, создавать социальные сети и адаптироваться к новой среде. (Säävälä 2012, 7) В школе они сразу попадают в среду изучаемого языка и получают много языковых контактов. Взрослым иммигрантам может потребоваться больше времени, чтобы войти в контакт с языком, что задерживает знакомство с новым языком. Когда язык изучается как второй язык, можно в целом сказать, что вся новая среда обитания является потенциальной средой обучения и, таким образом, предлагает возможности для изучения языка в зависимости от того, в каких сообществах, в каких ситуациях использования языка и с какими потребностями и возможностями человек работает вместе с другими. (Tarnanen et al. 2015, 67) Изучим это явление более подробно при анализе материала.

2.3.3. Разделение языков по сферам влияния

По мнению респондентов вышеупомянутого исследования изучения языка, важность родного языка для изучения других языков проявляется в материале в материале в культурном и эмоциональном плане. Прямая цитата одного из респондентов: «Сколько бы слов мне не понадобилось, чтобы описать погодные условия и свои ощущения в эту скверную погоду - но только на моем родном языке, финском!» (Dufva et al. 2003, 328) Тема эмоционального языка важна для билингвов, потому что более сильный язык двуязычного человека может проявляться сильнее и в выражении эмоций. Согласно исследованиям, родной язык человека обычно сильнее действует как эмоциональный язык. (Oliva 2019)

Двуязычные люди часто используют более одного языка для обозначения и выражения своих чувств. (Martinovic & Altarriba 2012, 292) Язык может использоваться для многих других целей, таких как бюрократическая деятельность или работа (рабочий сленг). Рабочий язык может отличаться от родного языка, и в новой стране часто приходится учить новые бюрократические слова, о которых человек никогда раньше не слышал. При анализе материала мы изучаем конкретные примеры таких способов использования языка.

3. АНАЛИЗ ОПРОСА

3.1. Материал исследования

Для исследования автор создал опрос, состоящий из 19 вопросов. Опросы представляют собой предварительно структурированные методы сбора данных на основе форм. Форма была создана с использованием Microsoft Forms. Опрос был опубликован в группе Facebook, «Дамочки Финляндии», членами которой являются русскоязычные женщины, живущие в Финляндии. Группа насчитывает 27,6 тысяч членов.

Опрос состоял из 19 вопросов, все из которых касались использования финских и русских языков. Вопросы о смешивании языков имели особую роль. Всего было получено 46 анонимных ответов. В начале опроса спрашивается справочная информация: информация о рождении, год миграции (в Финляндию), возраст и место жительства. После справочной информации респондентов спрашивают об использовании ими финского языка и его влиянии на использование русского языка. В

остальной части опроса спрашивается о языке, используемом с детьми, способами использования русского языка и, наконец, о чувствах к по отношению русскому языку.

На опрос было можно было ответить в течение двух недель. Напоминание об опросе было послано через неделю после начала опроса. Автор тщательно разработала вопросы, чтобы позже они давали ответы на основные исследовательские вопросы. Опрос предоставил возможность открытых ответов. Таким образом, респондентам было разрешено привнести свой собственный опыт и характер в ответы. Респондентам сообщили о цели опроса и о том, что ответы останутся анонимными. Ответы сохраняются только во время исследования, после чего они должным образом удаляются. Таким образом, респонденты не могут быть идентифицированы.

Не все респонденты ответили на каждый вопрос в опросе. Некоторые ответы также имели явные ошибки, например, в нескольких ответах возраст был искажен. Неправильные ответы были проигнорированы в анализе. Преимущества и недостатки анкеты были известны. Было принято во внимание, что качество открытых ответов не вполне определено и что их непонимание невозможно контролировать.

3.1.1. Методы проведения исследования

Поскольку это опросное исследование, мы должны проанализировать данные, используя соответствующие методы. Опросное исследование – это способ сбора и изучения информации, в том числе о различных социальных явлениях, деятельности людей, мнениях, установках и ценностях. Эти виды интересов многомерны и сложны. (Vehkalahti 2019, 11) Опросное исследование имеет свои проблемы. Проблемы вызваны многими неопределенностями: представляли ли те, кто участвовал в опросе, основную группу исследования, было ли получено достаточно ответов, были ли ответы на вопросы достаточно исчерпывающими, измеряли ли вопросы, подлежащие исследованию, сработали ли меры надежно, было ли время опроса удачным и так далее (Vehkalahti 2019, 12). В случае с нашим исследованием беспокоиться о количестве ответов бессмысленно, потому что их больше, чем мы могли надеяться.

Ответы на анкету, используемую в этом исследовании, являются открытыми. Мы используем качественные методы для их анализа. Открытые ответы более трудоемки для обработки, но в некоторых ситуациях они работают лучше, чем варианты с закрытым выбором. Открытые ответы могут предоставить важную информацию, связанную с исследованиями, которая в противном случае могла бы остаться совершенно

незамеченной. Открытые ответы необходимы в ситуациях, когда альтернативы нежелательны или не могут быть перечислены (Vehkalahti 2019, 25). Из-за характера ответов материал нельзя рассматривать как статистический.

При анализе качественных данных фактически нет доступных технически применимых инструментов, хотя, с другой стороны, кодирование, расчет и использование программ можно рассматривать как таковые из-за их систематического подхода. Поэтому не существует методов анализа, которые всегда используются одинаково логически и следуют четким формулам. Вместо этого существуют разные точки зрения и способы смотреть на него, с помощью которых можно и нужно систематически просматривать материал. Существует множество вариантов проведения анализа (Saaranen-Kauppinen & Puusniekka 2006).

Репрезентативную группу исследования составляют русскоязычные женщины, проживающие в Финляндии. Репрезентативная группа состоит из тех, кто нас интересует. Респонденты опроса формируют выборку. Идея выборки заключается в том, что результаты, полученные на основе выборки, значительно меньше, чем Репрезентативная группа, могут быть обобщены на репрезентативную группу. Вероятность попадания в выборку у всех в популяции должна быть одинакова. В противном случае выборка не представляет репрезентативную группу (Vehkalahti 2019, 43). В опросных исследованиях материал строится на основе анкетирования. Далее приступаем к изучению материала.

3.2. Анализ опроса

3.2.1. Главная информация

В этом разделе описаны ответы на вопросы о возрасте, районе проживания и иммиграционном возрасте. Средние значения были интерпретированы из ответов, поскольку подробная информация не считалась актуальной.

Самому молодому респонденту опроса 20 лет, а самому старшему респонденту 68 лет. Средний возраст респондентов 28 лет. Средний возраст респондентов при переезде в Финляндию составляет 26 лет. Однако эта цифра не является точной, так как шестеро респондентов не пожелали назвать свой миграционный возраст. Респонденты проживают в разных частях Финляндии. Большинство из них проживает в Южной Финляндии, остальные в Восточной и Центральной Финляндии, при этом Оулу является

самым северным городом, в котором живут респонденты. Большинство респондентов из столичного региона, который является одним из самых популярных районов миграции.

Следует отметить, что все цитаты, упомянутые в анализе, неизменны и взяты непосредственно из материалов ответов. Таким образом, мы можем быть уверены, что в исследовании обсуждаются только собственные ответы респондентов.

3.2.2. Разделение языков по сферам влияния

В ответах на седьмой вопрос «*Вы смешиваете русский и финский языки?*» мы можем заметить, что многие респонденты считают, что они смешивают финский и русский языки. Только 9 респондентов ответили, что не смешивают языки. В следующей таблице мы видим утвердительные ответы на вопрос. Из таблицы удалены ответы только «да» или «нет».

<i>Иногда смешиваю русский и финский языки, когда не найти подходящей лексики на русском и когда знаю, что собеседник поймёт финское слово. Всё-таки стараюсь не смешивать языки по мере возможности.</i>
<i>Очень часто</i>
<i>Очень редко</i>
<i>Иногда, когда говорю по русски с говорящим по фински русским</i>
<i>Редко</i>
<i>Иногда, если речь идёт о конкретных финских явлениях</i>
<i>Иногда. Когда общаюсь с русскими знакомыми живущими в Финляндии.</i>
<i>Или не знаю/не вспоминаю сразу аналогов на русском - <i>työnohjaus, messukeskus, lounas</i> Или мне кажется, что финские слова лучше/ короче выражают мою мысль - <i>kohdennettu, liika on liikaa</i>, Или устойчивые выражения <i>yksi asia kerrallaan</i></i>
<i>Когда говорю по-русски с местными русскоязычными использую финские слова, так как знаю, что они поймут о чем я.</i>
<i>финский и английский да</i>
<i>Очень редко.</i>
<i>Иногда использую финские слова, но сознательно - в шутку.</i>
<i>Очень стараюсь никогда не смешивать языки в одном предложении.</i>
<i>Иногда</i>
<i>В случае необходимости</i>

<i>,Редко</i>
<i>Иногда.</i>
<i>Изредка. Вообще стараюсь этого не делать</i>
<i>Стараюсь не смешивать</i>
<i>Сейчас нет. Осознанно.</i>
<i>Стараюсь не смешивать</i>
<i>Бывает</i>
<i>Иногда</i>
<i>немножко</i>
<i>Иногда, некоторые понятия на финском легче сказать</i>

В восьмом вопросе «*Можете привести примеры смешанного использования? Напр. какие финские слова Вы часто вставляете в свою речь на русском языке? Если можно, назовите несколько слов. Как Вы думаете, почему Вы не переводите эти слова на русский?*» респонденты могли привести свои собственные примеры языкового смешения. Отрицательные ответы были исключены из следующей таблицы. Интересно, что так много респондентов привели примеры, отвечая на этот вопрос, хотя на предыдущий вопрос был дан отрицательный ответ. Таблица длинная, но полная интересных ответов, которые мы можем изучить.

<i>Трудно припомнить, в голову приходит только Kela, työväenopisto...</i>
<i>Когда злюсь. Часто на русском... например слова: Господи или блин</i>
<i>Когда общаемся с русскоговорящими, использую общепонятные термины, ТК это быстрее или в русском языке нет подходящей замены. Например <i>partio, taloyhtiö</i></i>
<i>kunto, oleskelulupa, henkilökortti, todistus...Причина - не всегда приходят на ум русский аналог финских слов, не всегда знаю, как перевести на русский, проще и короче звучит на финском.</i>
<i>Verottaja, kauppa.</i>
<i>Да, в общении с друзьями, живущими в Финляндии. Например, названия учреждений, продуктов питания и мн. др. Чаще всего это слова, которых не было в использовании до проживания в Финляндии.</i>
<i>Так сразу не могу сказать, какие слова. Но они есть.</i>
<i>В разговоре с молодым человеком (финном) использую короткие и понятные русски слова (примерно 50%). В общении с братом/сестрой/родителями использую финские слова, перевод которых не знаю или нет времени вспоминать. Терминология и название мест/городов/магазинов и слова которые проще сказать в контексте на финском.</i>

<p>Именно финские слова, которые нет смысла переводить для другого человека, проживающего в Финляндии. Да и перевод будет длиннее и не всегда точный. Например, <i>uki testi, rivitalo...</i> Сложно вспомнить</p>
<p><i>Kotikunta, henkilötunnus</i>, Проще понять о чем идёт речь на финском.</p>
<p>Я сегодня купила <i>keinutuoli</i> или мне надо завтра идти в <i>työvoimatoimisto</i>. Многие слова не использовались когда я жила в России и я иногда даже не знаю как они произносятся по-русски. Не перевожу слова на русский, поскольку это занимает время и знаю, что меня и так поймут.</p>
<p>Чаще всего смешиваю на работе, направляя клиентов в нужные службы - <i>lastensuojelu, työvoimatoimisto, sosiaaliohjaaja</i> Или в разговоре с близкими могу использовать финские слова, если они первыми приходят на ум. с посторонними практически не смешиваю. Если только совсем не помню слово на русском</p>
<p><i>Ohjaaja, oppisopimus, ammattikoulu, ammattikorkeakoulu, palkkatuki, tukinto</i> - чаще всего это слова, для которых не могу найти точного аналога на русском языке. Иногда это слова, которые часто использую в речи или встречаю в рекламе - <i>alennukset, käsityö, opettaja, kela-kortti, henkilökortti</i>, названия магазинов, учреждений: <i>s-rankki, poliisi, te-toimisto</i>. Иногда произношу по-фински заимствованные слова: <i>blinit, pelmenit</i> - нравится, как звучит 😊</p>
<p><i>en jaksa</i>, обозначения учреждений (<i>neuvola, poliisi, kela, lentoasema, autokatsastus, valomerkki</i>), просто лень, потому что те, с кем общаюсь знают все эти легкие слова</p>
<p>Я иду на <i>riihu</i>; Иногда проще сказать на финском.</p>
<p>Медицинские термины почти все использую на финском . Так как проучила высшее образование в Финляндии и по - русски просто их не знаю</p>
<p>В разговоре с людьми, не знающими финского совсем, перевожу все слова и понятия на русский или английский . С теми, кто живет в Финляндии, тоже стараюсь говорить на правильном русском, но иногда для быстроты передачи информации по работе пишу на финском даже русскоязычным коллегам.</p>
<p>Бывает после работы что-то использую, но крайне редко. Муж русский, поэтому дома говорим на русском языке.</p>
<p><i>Лопуёко, киштос, антекси</i>. Использую, потому что все время говорю их на финском.</p>
<p>Из использования финских слов в русской речи разве только вставление долгопереводимых понятий из финской жизни, например, слово <i>KELA</i></p>
<p>Варасто нет по русски Которое в доме Или пособия кела например перустойментулотуки :) не перевести никак или перевод искаженный Нониин тоже наверное встречается часто Ругательные слова не такие сильно ругательные как русские поэтому в обиходе</p>
<p><i>Oleskelulupa, TE-toimisto</i>. Слова, связанные с местной бюрократией.</p>
<p>На работе (рыбное производство) с русскоязычными коллегами использую финские слова, если не знаю перевода на русский (названия рыб, где не знаю русского названия <i>täimen</i>) какие-то специфические термины и названия машин <i>paikotuskone, paloituskone</i>)</p>
<p>Не яка Валвоя Кела Олескелудупа Пюсювя Тюосопимус Крапула Тапатурма Названия болезней (<i>ватсатаути, сильмятулехдус...</i>) Названия некоторых болезней я не даже знаю по русски. Кела тоже не знаю как по русски сказать, все и так понимают что за Кела. Остальные слова наверное из-за того, что с детства живу в Финляндии и встретила в первые в жизни с ними здесь, поэтому привычнее говорить на финском. Какие-то слова просто автоматически проще и быстрее приходят на ум, нежели думать как сказать по русски</p>

<i>Кела (Kela), työterveyshuolto, korvaus - их просто не использовала в прошлой жизни</i>
<i>Toimisto; suunnitelma Мне звонили из te-toimisto, чтобы обновить suunnitelma. При жизни в России я не сталкивалась с биржей труда. Познакомилась с этим здесь и уже на финском языке. Название блюда, например rapnikakku. Т к это местный рецепт.</i>
<i>Пиха, максовать</i>
<i>Применяю только слова из рабочего лексикона, больше по привычке, поскольку не использовала их раньше на русском.</i>
<i>Сегодня употребила слово «вилкас» в разговоре с подругой. Но как таковых обязательных и постоянных - нет</i>
<i>Те слова, которые первыми пришли на финском языке. Например, kalkkuna (индейка), Или те слова, которые по-фински короче, чем их русский перевод</i>
<i>Очень редко, если слова сложно перевести с одного языка на другой</i>
<i>Определённых и постоянных слов нет. Чаще это слова " нового поколения", например, из области интернета. Их я не знала/ не знаю раньше, а в Финляндии они появились в моем словаре по ходу жизни. Например слова: перезагрузить, окно, электронная почта и т.д.</i>
<i>Например,если коллегу зову" Пойдем на tauko"</i>
<i>Кела,веро-в основном это слова специфические,которые сложно перевести на русский</i>
<i>Пойдем, спасибо, слова паразиты и мат почему то тоже финский 😊😊</i>
<i>Ласку, палкка, те-тоймисто, оса-айка,</i>
<i>Только специализированные</i>
<i>Название учреждений (Те-toimisto, Kela), некоторые профессии (hisaaja, putkimies, talonmies). название блюд (kinkkiäruusaus jne). Название праздников(Joulu, Juhannus jne)</i>
<i>Олескелупа и всякие бюрократические штуки. Профессии - Хойтая, охьяя и тп</i>
<i>haastava - нет хорошего аналога</i>
<i>Что-то проще объяснить по-фински, например "en jaksa", "vastike", "parkkipaikka", "lupa".</i>

В ответах повторялись следующие темы: рабочий жаргон, бюрократический язык и слова, не имеющие эквивалента в русском языке. Мы упоминали во введении «разделение языков по сферам влияние». В этой главе мы сосредоточимся на языке чувств, бюрократическом языке и рабочем сленге. В нескольких ответах мы видим связь с эмоциями. Например, в ответе «Когда злюсь. Часто на русском... например слова: Господи или блин» респондент указывает, что в эмоциональных ситуациях она использует ругательства, происходящие из её языка чувств. Также в ответе «Пойдем, спасибо, слова паразиты и мат почему то тоже финский 😊😊» Здесь респондент говорит, что ругается на своем втором языке, а не на родном. Первый обсуждаемый ответ

логичен: родной язык может оставаться эмоциональным языком, даже если наряду с ним был изучен другой язык. Второй ответ сложнее понять. Почему респондент ругается на своем втором языке? Может ли это быть из-за того, что люди склонны учить ругательства из других языков? Также может случиться так, что супруга респондента использует ругательства, и это облегчает их запоминание. Было бы интересно изучить эту тему дальше. В этом опросе было получено не так много информации о связях между языками и эмоциями. Респондентам было явно легче привести примеры бюрократического языка.

Слова «Кела» встречается девять раз в ответах. В ответах много слов, которые мы можем ассоциировать с бюрократией. Некоторые слова не имеют эквивалента в русском языке, поэтому респондентам проще использовать финский. В ответах есть интересная особенность: некоторые респонденты написали финские слова кириллицей. Их можно интерпретировать по тому, как они произносятся. Носитель русского языка может получить помощь от такого типа написания в своей речи, если у него иначе возникают проблемы с произношением. Многие респонденты говорят, что они используют больше финских слов, когда находятся в среде, где другие их понимают. Один респондент ответил так: *«Именно финские слова, которые нет смысла переводить для другого человека, проживающего в Финляндии. Да и перевод будет длиннее и не всегда точный»*. Можно интерпретировать, что под такой средой имеют в виду других русскоязычных, проживающих в Финляндии, которые также знакомы с лексикой.

Как говорится в одном ответе: *«Чаще всего это слова, которых не было в использовании до проживания в Финляндии»*. Другими словами, иммигранты используют слова нового языка, значения которых они не знали до иммиграции. Судя по ответам, основной причиной использования финских слов является отсутствие эквивалента в русском языке. Ответы *«Причина - не всегда приходят на ум русский аналог финских слов, не всегда знаю, как перевести на русский, проще и короче звучит на финском»*, *«Терминология и название мест/городов/магазинов и слова которые проще сказать в контексте на финском»* и *«Не перевожу слова на русский, поскольку это занимает время и знаю, что меня и так поймут»* говорят больше о причинах, по которым респонденты путают финские слова в своей русской речи.

Также ответы *«Остальные слова наверное из-за того, что с детства живу в Финляндии и встретила в первые в жизни с ними здесь, поэтому привычнее говорить на финском. Какие-то слова просто автоматически проще и быстрее приходят на ум, нежели»*

думать как сказать по русски» и «в основном это слова специфические, которые сложно перевести на русский» объясняют явление больше. Респонденты назвали много причин, и теперь нам легче понять, почему происходит смешивание.

Ответы также содержат упоминания рабочего сленга. В ответе *«Применяю только слова из рабочего лексикона, больше по привычке, поскольку не использовала их раньше на русском»* и в ответе *«На работе (рыбное производство) с русскоязычными коллегами использую финские слова, если не знаю перевода на русский»* прямо объясняется, почему в произведении используется финский язык вместо русского даже если сотрудники тоже говорят по-русски. В них повторяется то же правило, что и в других ответах: отсутствие эквивалента.

3.2.3. Возраст иммиграции и его влияние на количество использования языка

В этой части анализа мы исследуем влияние возраста и детей на изучение языка. Как мы упоминали ранее, средний возраст респондентов опроса составляет 28 лет, а средний иммиграционный возраст — 26 лет. Все респонденты, кроме трех, переехали в Финляндию взрослыми. Респонденты говорят, что посещали курсы финского языка. Поэтому многие из них изучили основы финского языка на курсах, после чего у них появились инструменты для установления языковых контактов в другой среде. Все респонденты ответили, что хотя бы немного использует финский язык в повседневной жизни. Некоторые из респондентов жили в Финляндии совсем недавно, поэтому изучение языка еще только начинается. Большое количество респондентов используют финский язык в повседневной активности, например, при посещении врача, в магазинах, на работе.

Те, кто переехал в детстве, говорят, что выучили финский язык, в Финляндии, и посещали подготовительные классы. Четвертый заданный вопрос *«Вы говорите по-фински? Вы изучали финский язык, например, на курсах, в лицее, университете итд.? Если да, то где и как долго?»* спрашивает о знании респондентами финского языка. Большинство ответов утвердительные, но есть и отрицательные. При анализе этих ответов мы учитываем возраст респондента и иммиграционный возраст. В ответах *«Говорю плохо, ходила на курсы в kesäyliopisto 2 месяца»*, *«Изучала полгода, не говорю»* и *«Говорю плохо. Учила только в университете раз в неделю, три семестра»* респонденты говорят, что плохо говорят по-фински. Автор первого ответа переехала в Финляндию в

возрасте 46 лет и прожила в Финляндии всего два года. Автор второго ответа не сказала, когда она переехала, но в настоящее время ей 36 лет. Автор третьего ответа переехала в Финляндию, в возрасте 21 года, и в настоящее время ей 32 года. Ситуации у этих трех респондентов различны. Согласно другим ответам, третий респондент каждый день использует английский как второй язык. Иммиграционный возраст второго респондента узнать невозможно, поэтому она исключается из обсуждения. Таким образом, первый респондент является единственным, кого можно было бы принять во внимание в связи с её возрастом при обсуждении изучения языка. Первый респондент среднего возраста, поэтому у неё не получается находить языковые контакты так, как это могут делать дети школьного возраста. Она посещала языковые курсы только два месяца, так что её ситуация очень изменчива, и по мере того, как её знания улучшаются, она вполне может научиться говорить по-фински.

У ~70 процентов респондентов есть дети. Возраст детей в опросе не спрашивали, но несколько респондентов указали приблизительный возраст своего ребенка или детей. Некоторые респонденты, у которых есть дети, говорят, что разговаривают со своими детьми только по-русски. Другая часть, напротив, говорит, что со своими детьми они говорят только по-фински, потому что дети выросли в Финляндии и для удобства в повседневной жизни им более естественно говорить по-фински. Ребенок не обязательно знает русский язык. Некоторые дети понимают по-русски, но отвечают маме по-фински.

Девятый вопрос состоял из двух частей: *«Если у Вас есть дети, на каком языке Вы с ними разговариваете? На каком языке они Вам отвечают?»*. Большинство респондентов, имеющих детей, ответили, что разговаривают со своими детьми по-русски. У некоторых респондентов еще очень маленькие дети, которые не научились говорить ни на одном языке. Так как большинство говорит со своими детьми по-русски, у нас нет возможности для изучения финского языка с помощью детей. Ответы на этот вопрос очень похожи, но один ответ привлек внимание автора. В ответе *«С первым ребёнком говорила на русском, поскольку сама ещё не говорила по-фински тогда. Позже говорили на обоих языках и меняли их свободно. Со вторым ребёнком начала говорить по-русски, а муж (финн) по-фински, ребёнок подумал видимо, что у каждого человека свой язык и придумал свой, первые три года не говорил вообще. Пришлось перейти на финский язык, чтобы все друг друга понимали. Сейчас он ходит на курсы русского языка для иностранцев, а дома тренируемся и говорим по-русски»* респондент говорит, что с двумя разными детьми нужно было решить проблему с языками по-разному. В другом

ответе была аналогичная ситуация: «Со взрослой дочерью чаще на русском, с младшим сыном чаще на финском» Может ли это быть связано с тем, что чем дольше иммигрант живет в Финляндии, тем больше он склонен использовать финский язык даже дома? На это также влияет язык, используемый с супругом, но было бы интересно изучить это подробнее в будущем.

3.2.4. Языковая аттриция

Как мы уже отмечали в разделе теории, языковая аттриция — реальное явление в речи иммигрантов. Шестой вопрос анкеты, «Вы заметили, что финский язык повлиял на Ваш русский язык?», качается языковой аттриции. 22 респондента заявили, что не заметили, чтобы финский язык повлиял на их знание русского языка. Иначе ответили на вопрос 24 респондента. В следующей таблице мы можем увидеть, какие утвердительные ответы мы получили. Таблица игнорирует ответы, на которые отвечали только «да» и «немного».

<i>Да, заметила. Бывают вставки лексики из финского, т.к. не всегда легко подобрать правильное слово в русском, особенно если надо обозначить достаточно новое понятие. Ещё заметно влияние финской интонации, она окрашивает мою речь на русском.</i>
<i>Конечно. Я стала русский забывать. Акцент появился</i>
<i>Да есть такое, пишу по русски с трудом.</i>
<i>В некоторой степени.</i>
<i>Да, словарный запас в русском языке стал меньше. Не замечала, чтобы использовала в русском языке финские правила построения предложений или каких-либо других влияний.</i>
<i>Да, финский язык очень сильно повлиял, часто легче сказать на финском языке, чем на русском, слова подзабылись многие.</i>
<i>Язык смешанный - часто вставляю финские слова</i>
<i>Английский повлиял, потому что используется каждый день</i>
<i>Иногда на русском слова не могу вспомнить.</i>
<i>Да. При общении все чаще употребляю названия на финском языке. Это может быть и еда и предметы. При поездках в Россию все время себя контролирую.</i>
<i>Немного. Часто использую слова типа: пиха, максовать, кела</i>
<i>Немного, но повлиял.</i>
<i>Иногда быстрее вставить финское слово вместо русского в разговоре с теми кто понимает</i>

В начале изучения повлиял значительно, т.к. доминировал. Со временем у каждого языка свое место, но иногда в речи, слово на русском языке забывается и есть аналог финского.

Да, много слов русских забывается

Да, заметно.

Как видно из ответов, почти половина респондентов замечает у себя языковую аттрицию. Некоторые из респондентов приводят конкретные примеры, такие как появление акцента, уменьшение словарного запаса, снижение навыков письма и изменение интонации. На конкретных примерах также можно найти интересные исследовательские темы. Одна участница написала, что использует глагол «маковать». Мы можем интерпретировать, что этот глагол означает осуществление платежа. Этот глагол – слово-гибрид, построенное на материале финского и русского языка. Корень глагола «мак» происходит от финского слова «maksaa» — платить. Суффикс -овать русского происхождения, он указывает на частотность действия. О смешении языков такого рода мы уже говорили в разделе теории, когда изучали языковые контакты. Уолстром и Линдстедт (Wahlström & Lindstedt 2020) заявили в своем исследовании, что контакт между языками может привести к созданию новых языков. В качестве одного из таких языков они назвали смешанные языки. По их мнению, для смешанных языков характерно, что основные компоненты языка, например лексика, морфология существительных или морфология глаголов, могут происходить из явно разных источников (Wahlström & Lindstedt 2020, 582). Интересно, что мы получили конкретный пример для нашего исследования, которым мы можем иллюстрировать информацию, рассказанную в теории.

Десятый вопрос анкеты: «*Вы когда-нибудь чувствовали, что Ваш русский язык ослабел? Как это проявляется?*», также касается языковой аттриции. Вопросы, обсуждавшиеся в этом разделе, явно пересекались, хотя шестой вопрос касался влияния изученного языка на родной язык, а десятый вопрос касался возможного ухудшения родного языка. Этой проблеме есть решение. Из ответов на десятый вопрос видно, что респонденты понимают вопрос как содержащий влияние окружающей среды на языковые нарушения. Таким образом, этот вопрос касается не отношений между языками, а влияния среды на сохранение языка. 13 респондентов заявили, что не заметили ухудшения своих языковых навыков. Таким образом, разница с шестым вопросом значительна. Таким образом, семь респондентов ответили на этот вопрос по-разному. В следующей таблице мы видим утвердительные ответы и некоторые отрицательные ответы. Некоторые из

отрицательных ответов включены в таблицу, потому что даже если они не отвечают на вопрос утвердительно, мы все равно можем заметить признаки ухудшения языковых навыков. Опять же, ответы «нет» были исключены из таблицы. Отрицательные ответы отмечены красным, чтобы к ним было легче вернуться.

<i>У меня бывало чувство, что русский слабеет, когда не пользуюсь им активно. Но на моей теперешней работе в качестве преподавателя русского языка я к счастью, могу использовать русский язык в большом объёме. Ослабевание русского или языковая аттриция заметна в сниженной скорости речи, когда надо подбирать слова, ещё это может быть заметно в снижении беглости речи: паузы, прерывистость.</i>
<i>Да. Когда, уже не помню.</i>
<i>Да, чувствую. Часто на ум приходят финские слова вместо русских</i>
<i>Мало общения с русскоязычными и к сожалению.</i>
<i>Уже нужно подбирать слова правильные слова когда объясняешь что то</i>
<i>Да, иногда. Проявляется это подбором слов в диалоге с друзьями, проживающими в России.</i>
<i>Да, заметила. Иногда не могу сказать какое то слово на русском.</i>
<i>Да. Мне стало сложнее объяснить свои мысли и представления на русском языке. На финском это выходит быстрее и более естественно.</i>
<i>Словарный запас стал скудным.</i>
<i>Да, особенно с гостями из России или туристами при общении. Часто надо вспоминать русские слова.</i>
<i>Не ослабел, а скорее очень медленно пополняется словарный запас новыми современными терминами</i>
<i>Иногда не уверена, что правильно помню слова в идиомах, но не уверена, что это связано с изучением финского.</i>
<i>в написании и неправильной постановке слов в предложении - родителям сложнее понимать, переспрашивают</i>
<i>Да. Это проявляется по приезду в Россию. Когда не можешь правильно сформулировать вопрос.</i>
<i>Тяжелее подобрать слова</i>
<i>Да, чувствовала не раз, что русский ослабел при общении с русскими людьми, живущим в России. Замечала, что они общаются / используют больше слов, в т.ч. синонимов.и сложных, чем мы среди русскоязычных в Финляндии. Также острота юмора и скорость реакции/подбора грамотных слов как будто бы замедлилась, и у меня и у других здесь живущих в сравнении с русскоязычными в России.</i>
<i>Да, после 4-5 лет проживания не в России. Упрощение используемого словарного запаса.</i>
<i>Да, русский ослабел , раньше речь была богаче, и у меня не выхывло промедления сформулировать сложную мысль.</i>
<i>Русский язык мой не ослабел. Я очень много читаю на русском языке, да и работаю переводчиком.</i>

<i>Да Например в работе с русскими клиентами не знаю некоторые вещи как объяснить т к в обиходе только на финском</i>
<i>Слова иногда не могу вспомнить</i>
<i>Возможно. Больше скорее орфография. Наверняка если сравнить моё правописание и правописание моих одногодок живущих в России, у меня найдутся ошибки. Но я знаю людей у которых он ослабел больше. Я не перестаю читать русскую литературу, социальные сети тоже на русском.</i>
<i>Не чувствую, общалась с русскоговорящими по работе и сейчас на пенсии</i>
<i>Мой русский язык ослабел по письменной грамматике по причина отсутствия постоянной практики.</i>
<i>Я много читаю, что бы это не случилось</i>
<i>Да, иногда не могу толком объясниться с друзьями.</i>
<i>Нет, так как общалась только с русскими, особенно последние время до переезда</i>
<i>Не так, чтобы ослабел, но нынешний жаргон не всегда понимаю. Иногда задумываюсь, как пишется какое-то слово.</i>
<i>В начале проживания в Финляндии, сейчас нет, т к. много читаю и пишу по-русски. Забывание слов происходило по ходу речи, нужно было напрячься, чтобы вспомнить слово.</i>
<i>Стала менее богатая речь, иногда трудно подбирать слова для выступлений на русском</i>
<i>Словарный запас стал беднее</i>
<i>Забываю некоторые слова на русском.</i>
<i>Да, но, скорее, повлияло то, что перестала читать книги из-за нехватки времени и сил</i>

Активное использование языка явно влияет на восприятие респондентами заржавевших языковых навыков. Ответы «*Не ослабел, а скорее очень медленно пополняется словарный запас новыми современными терминами*» и «*Не так, чтобы ослабел, но нынешний жаргон не всегда понимаю*» показывают, что за меняющимся языком сложно угнаться. Многие ответы говорят о том, что чем больше в среде используется русский язык, тем меньше страдают языковые навыки и уменьшается словарный запас. Некоторые говорят, что они работают на русском языке, поэтому могут хорошо поддерживать свои языковые навыки.

Респонденты отмечают, что их словарный запас страдает. Говорят, что речь «менее богата». Говорящий способен поддерживать языковые навыки, когда активно использует язык. В опросе также задавался вопрос об использовании русского языка. Далее мы рассмотрим ответы, которые мы получили относительно чтения, аудирования и письма. Респонденты говорят, что они поддерживают свои языковые навыки различными

способами, например, слушая, записывая и читая тексты на русском языке. Респонденты отмечают, что слушают аудиокниги и музыку на русском языке.

На двенадцатый вопрос все респонденты ответили утвердительно. Вопрос был «*Вы читаете на русском?*». К четырнадцатому вопросу «*На каком языке Вы считаете?*» респонденты ответили несколько иначе. Многие говорят, что считают и по-фински, и по-русски, другие говорят, что их язык расчета меняется в зависимости от ситуации. Они говорят, что считают на том языке, которым больше пользовались в течение дня, т. е. на языке, «который застревает в голове». Ответ одного из респондентов заставил автора задуматься. Ответ «*Маленькие числа до десяти-двадцати обычно по фински, дальше на русском*» очень интересный. Почему язык меняется, когда числа увеличиваются? Могло ли на это повлиять то, что респондент выучила финские числа после переезда в Финляндию и они так и остались «более легкими вариантами для мозга»? У нас нет ответа на этот вопрос, но тема очень интересная и было бы хорошо вернуться к ней в будущем.

Все опрошенные говорят, что пишут и слушают разное на русском языке. Примерами были музыка, подкасты, новости и телевизионные программы. Таким образом, все респонденты поддерживают свои языковые навыки, используя язык для различных целей. Использование языка является основным средством против языковой аттрации.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ответах было много тем, которые мы уже ожидали найти и изучить во введении. Основные темы; разделение языков по сферам влияния, возраст иммиграции: его влияние на количество использования и языковая аттриция под воздействием финского. Гипотеза, изложенная во введении, была следующей: *«все указанные темы так или иначе могут быть изучены в рамках языковой интеграции. Есть надежда, что ответы дадут материал для изучения этих тем.»* Гипотеза исследования оказалась верной, и автор не считает, что оно было бы успешным без большого количества ответов.

Полученный материал был обширным и в практической части это привело к тому, что некоторые ответы пришлось сокращать. Сокращение означает, что ответы «да» и «нет» были удалены из таблиц для экономии места, а также потому, что они не соответствовали характеру анализа. Однако большое количество ответов было позитивным фактором, так как по крайней мере один ответ мог быть связан со всеми темами, представленными в гипотезе. Ответы были распространенными и качественными и из них было получено много материала, который касался данного исследования.

Результаты исследования показывают, что изучение второго языка действительно влияет на ослабление родного языка и смешение языков. Было много примеров бюрократического языка и слов, которые русскоязычные респонденты используют в финском языке как эквиваленты русских слов. Также приводились примеры языковых чувств и даже характеристик финского и русского языков в пределах одного слова. В тексте мы уже задавали некоторые уточняющие вопросы по темам, по которым не смогли сделать выводы из использования материала. Это исследование показывает, какое языковое развитие может иметь русскоязычная женщина после переезда в Финляндию. Хотя это исследование касалось лишь небольшой части русскоязычных женщин в Финляндии, оно может оказать большое влияние на самопознание членов группы и на поиск поддержки сверстников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

5.1. Литература

- Веретягин, М.Ю. *Теоретические аспекты билингвизма. Естественный и искусственный билингвизм. Типы билингвизма.* Ссылка: <https://s.sjes.esrae.ru/pdf/2013/2/9.pdf> (20.01.2023)
- Протасова, Е. Ю. 2004. *Феннороссы: жизнь и употребление языка.* Санкт-Петербург: Златоуст.
- Протасова, Е. Ю. (ред.) 2014. *Многоязычие и ошибки.* Берлин: Реторика.
- Смокотин, В. М. 2010. *Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире.* Томск: Изд-во Том. ун-та Ссылка: <https://core.ac.uk/download/pdf/287487401.pdf> (20.01.2023)
- Council of Europe. 2022. *Council of Europe / Language Policy Unit (Strasbourg) - Project LIAM:* www.coe.int/lang-migrants. Ссылка: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680494487> (06.02.2023)
- Dufva, Hannele, Heli Heikkilä & Maisa Martin 2003. *Koulun kahlitsemat – arjen selviytyjät: Näkökulmia kielen oppimiseen.* Koskela, M. & N. Pilke (toim.) 2003 *Kieli ja asiantuntijuus. AFinLAn vuosikirja 2003. Suomen soveltavan kielitieteen yhdistyksen julkaisuja nro 61.* Jyväskylä, 317–335. Ссылка: <https://docplayer.fi/27002571-Koulun-kahlitsemat-arjen-selviytyjat-nakokulmia-kielen-oppimiseen.html> (31.01.2023)
- Martinovic, Ines & Jeanette Altarriba. 2012. *Bilingualism and Emotion: Implications for Mental Health.* The Handbook of Bilingualism and Multilingualism (292- 322). Blackwell Publishing. Ссылка: https://www.researchgate.net/publication/287294763_Bilingualism_and_Emotion_Implications_for_Mental_Health (06.02.2023)
- Montrul, Silvina & James Yoon. 2019. *Morphology and Language Attrition.* Ссылка: <https://oxfordre.com/linguistics/display/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0>

[001/acrefore-9780199384655-e-](https://doi.org/10.1080/001/acrefore-9780199384655-e-624;jsessionid=F213910BC0D5EA0F8259415CDDACCD62)

[624;jsessionid=F213910BC0D5EA0F8259415CDDACCD62](https://doi.org/10.1080/001/acrefore-9780199384655-e-624;jsessionid=F213910BC0D5EA0F8259415CDDACCD62) (06.02.2023)

Oliva, Maria Elena. 2019. A healing journey of the bilingual self: In search of the language of the heart. *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work: Innovation in Theory, Research & Practice*, 28(3), 334–347. Ссылка: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1080/15313204.2017.1384946> (06.02.2023)

Pietilä, Irja. 2010. *Kulttuurienvälinen sopeutuminen dialogisena oppimisprosessina. Motivaation merkitys lyhytaikaisesti ja pitkäaikaisesti maassa olevien keskuudessa*. Prologi. Puheviestinnän vuosikirja 2010, 54–59. Ссылка: https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/26505/Prologi2010_Lectio_Pietila_54-59.pdf?sequence=1&isAllowed=y (01.02.2023)

Saaranen-Kauppinen, Anita & Anna Puusniekka. 2006. *KvaliMOTV - Menetelmäopetuksen tietovaranto* [verkkójulkaisu]. Tampere: Yhteiskuntatieteellinen tietoarkisto [ylläpitäjä ja tuottaja]. Ссылка: <https://www.fsd.tuni.fi/menetelmaopetus/> (31.01.2023)

Säävälä, Minna. 2012. *Koti, koulu ja maahan muuttaneiden lapset: Oppilashuolto ja vanhemmat hyvinvointia turvaamassa*. Väestöliitto. Helsinki. Ссылка: <https://www.vaestoliitto.fi/uploads/2020/12/00408b29-koti-koulu-ja-maahanmuuttajalapsen.pdf> (01.02.2023)

Tarnanen, Mirja, Tatjana Rynkänen & Sari Pöyhönen. 2015. *Kielten käyttö ja oppiminen aikuisten maahanmuuttajien integroitumisen ja identiteettien rakennusaineina*. В публикации Jakonen, T., J. Jalkanen, T. Paakkinen & M. Suni (toim.) 2015. Kielen oppimisen virtauksia. Flows of language learning. AFinLAn vuosikirja 2015. Suomen soveltavan kielitieteen yhdistyksen julkaisuja n:o 73. Jyväskylä. s 56-72. Ссылка: <https://journal.fi/afinlavk/article/view/49654> (03.02.2023)

Varjonen, Sirkku, Aleksandr Zamiatin & Maria Rinas. 2017. *Suomen venäjänkieliset: tässä ja nyt*. Helsinki: Painosalama Oy. Ссылка: https://culturas.fi/wp-content/uploads/2020/05/Venajankieliset_Suomessa_fi.pdf (31.01.2023)

Vehkalahti, Kimmo. 2019. *Kyselytutkimuksen mittarit ja menetelmät*. Ссылка: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/305021/Kyselytutkimuksen-mittarit-ja-menetelmat-2019-Vehkalahti.pdf> (06.02.2023)

Wahlström, Max & Jouko Lindstedt. 2020. *Kielikontaktien tutkimus*. В публикации М. Luodonpää-Manni, M. Hamunen, R. Konstenius, M. Miestamo, U. Nikanne & K. Sinnemäki (toim), *Kielentutkimuksen menetelmiä I-IV*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, Nro 1457, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, Helsinki, Sivut 557–595.
https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/335317/kielentutkimuksen_menetelmia_i_iv_580.pdf?sequence=1 (03.02.2023)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ОПРОС

Анкета на тему: Языковая интеграция русскоязычных женщин в финское общество

Здравствуйте! Эта анкета содержит вопросы, связанные с использованием вами русского и финского языков. Ответы будут использованы для написания бакалаврской работы по русскому языку в Университете Тампере. Анкета и ответы на нее будут удалены после завершения исследования. Респонденты остаются анонимными. Тема бакалаврской работы «Языковая интеграция русскоязычных женщин в финское общество». В работе исследуется языковая интеграция русскоязычных женщин, которые переехали в Финляндию. Автор будет рассматривать использование языков в условиях иммиграции. Важная часть исследования - ответы на опрос и анализ полученного материала. В анкете будут вопросы, которые касаются устной речи, слушания, чтения и письма. Ответ на вопросник занимает около 20 минут. Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы на русском языке, используя законченные предложения. Вы также можете написать небольшое эссе и отправить его мне по электронной почте, если это более удобный для Вас вариант. Вы можете связаться со мной по электронной почте, если у вас есть какие-либо вопросы.

Моя контактная информация:

Ilona Lehtonen

Бакалаврский семинар русского языка, Университет Тампере

ilona.v.lehtonen@tuni.fi

1. Где Вы родились и где выросли? Если Вы родились в бывшем Советском Союзе или в Российской Федерации, сколько Вам было лет, когда Вы эмигрировали?
2. Сколько Вам сейчас лет?
3. В каком городе Финляндии Вы живете?
4. Вы говорите по-фински? Вы изучали финский язык, например, на курсах, в лицее, университете итд.? Если да, то где и как долго?
5. Где вы используете финский язык? Например, на работе, в школе...
6. Вы заметили, что финский язык повлиял на Ваш русский язык?
7. Вы смешиваете русский и финский языки?

8. Можете привести примеры смешанного использования? Напр. какие финские слова Вы часто вставляете в свою речь на русском языке? Если можно, назовите несколько слов. Как Вы думаете, почему Вы не переводите эти слова на русский?
9. Если у Вас есть дети, на каком языке Вы с ними разговариваете? На каком языке они Вам отвечают?
10. Вы когда-нибудь чувствовали, что Ваш русский язык ослабел? Как это проявляется?
11. Какой язык вы чаще используете в повседневной жизни?
12. Вы читаете на русском?
13. В последний раз я читала по-русски...
14. На каком языке Вы считаете?
15. Вы пишете по-русски? Например, письма, СМС, стихи...
16. В последний раз я писала по-русски...
17. Вы слушаете что-нибудь на русском языке? Например, музыку, аудиокниги...
18. Какие мысли и чувства вызывает у вас русский язык?
19. Если хотите, можете оставить свой отзыв под этим вопросом!